

Лысый, то ли от головокружения, то ли от страха, едва не наложил в штаны — еще немного, и точно бы сошел с ума.

Был еще старик с двумя внуками-близняшками. Старик страдал тугоухостью и, похоже, деменцией, а внуки, судя по всему, еще ходили в начальную школу. Юй Вэнь не мог поднять руку на детей — это было бы уже физическим насилием.

Иностранец Майк знал всего два выражения — «Ни хао» и «Ни шо шэмо», от которых толку было ноль.

А Лао Юй... Лао Юй только и знал, что пить.

Юй Вэнь наконец прочувствовал всю глубину отчаяния своего брата.

922 заносил багаж в комнату и, заметив, что Юй Вэнь замер перед очагом, спросил:

— Советую тебе отойти от огня подальше. Не хватало еще сгореть заживо, так и не ответив на вопросы.

Юй Вэнь, махнув рукой на всё, подумал: «Плывать, лучше уж сгореть, хоть смерть будет яркой».

Он поднял взгляд на чердак.

Стекло было старым и мутным, а свет наверху — тусклым. Кто знает, что этот экзаменатор 001 сделает с его братом? А вдруг брат сейчас смотрит оттуда на них, видит, как они мечутся в панике, и разочарованно думает, что Юй Вэнь — никчемный слабак...

— Осталось пять минут, — напомнил 922.

Все вокруг засуетились.

В этом разваленном доме мест, где можно было жить, было мало, а мест, где можно было сидеть — и того меньше.

На обеденном столе стояла посуда, один из комплектов которой сулил смерть, поэтому занимать стулья наугад было нельзя.

922 покрутился с чемоданом по комнате и в итоге примостился на диване рядом со 154.

154 в недоумении прошептал:

— Разве босс не на чердаке?

— Знаю, — отозвался 922.

— Тогда зачем ты притащил сюда чемодан? Ждешь, что он сам его занесет?

— Оба тех, с кем лучше не связываться, сейчас наверху. Я пока не горю желанием туда соваться.

154 промолчал.

Трус.

922 поджал губы:

— Чего зыркаешь? Если такой смелый, иди сам.

154 выпрямился, наблюдая за экзаменуемыми:

— Я слежу за порядком.

— Разве тебя просили следить за ними? Тот, за кем нужно следить в первую очередь, сейчас на втором этаже.

— Босса вполне достаточно.

922 и 154 замолчали.

В конце концов 922 вздохнул:

— Я работаю экзаменатором уже три года... Хотя нет, даже если прибавить время, когда я сам сдавал экзамены, я еще не видел таких беспредельщиков.

Он думал, что 154 кивнет в знак согласия, но тот помолчал и ответил:

— Видел.

922 опешил:

— А? Кого? Когда?

154 кивнул в сторону чердака.

922 на мгновение завис, а потом его осенило... Точно! Как он мог забыть! Предыдущий такой же проблемный экзаменуемый позже стал экзаменатором 001.

Цинь Цзю в свое время довел систему до такой степени, что она чуть не развалилась.

— Кстати, я всегда хотел набраться смелости и расспросить босса о его былых подвигах, — сказал 922. — Ведь я видел их только дважды.

154 поспешно его осадил:

— Ты с ума сошел? Не вздумай!

922 не понял:

— Чего такого? Спрашивать нельзя? Заметил, как ты каждый раз меня перебиваешь, стоит мне заговорить о прошлом босса.

— Я боюсь, что ты слишком быстро отправишься на тот свет, — холодно отрезал 154. — Босс

сам не помнит, что было раньше. Говорят, произошел какой-то сбой в экзаменационной системе, его задело, и он кое-что забыл.

922 застыл:

— Серьезно? Почему я не знал?

154 ответил с каменным лицом:

— Потому что ты только и умеешь, что жевать.

922 ошарашенно уставился на него.

154 добавил:

— Ты разве не замечал, что он сам никогда не упоминает прошлое? Когда я только стал экзаменатором, я однажды совершил глупость... В общем, я не хочу проходить через это снова, и ты наверняка тоже. Так что умоляю, придержи язык.

На чердаке единственная лампа не была включена.

Пространство здесь было небольшим, и свет снизу, пробиваясь сквозь люк и стекло, лишь слегка очерчивал контуры предметов.

За окном по-прежнему бушевала метель, с воем ударяясь о стены.

Ю Хо не сводил глаз с того, что происходило внизу. Он выглядел спокойным, словно не торопился, но в то же время его молчание казалось вынужденным. В глубине его глаз мерцал холодный свет, а серьга в ухе время от времени поблескивала.

Цинь Цзю немного понаблюдал за ним, а затем вдруг проговорил низким, ленивым голосом:

— Мы с тобой раньше не встречались?

Спустя какое-то время Ю Хо повернул голову. Его светло-карие глаза напоминали ледяное озеро в зимнюю ночь.

— Нет. Если бы встречались, в живых остался бы только один.

Голос Ю Хо звучал прохладно и насмешливо.

— Вот как? — Цинь Цзю прикусил щеку, словно всерьез обдумывая ответ, а затем согласился:

— Жаль. Но, кажется, ты прав.

В этот момент лестница на чердак закрипела.

Раздался голос 154:

— Босс, время почти вышло.

Следом донеслось бормотание 922, который, по-видимому, шел позади:

— Там наверху всё в порядке? Почему мне так не по себе?

154 шикнул на него:

— Заткнись.

— Босс, — 154 первым просунул голову в люк. — Вы спускаетесь? Пора сдавать работы.

Цинь Цзю спросил:

— Как успехи? Я видел, один паренек строчил без остановки.

922, еще не показавшись, подал голос:

— Бесполезно. Я не разглядывал, что именно он написал, но даже беглого взгляда достаточно, чтобы понять: если за такое дадут баллы, то я...

154: «...»

На буфете стояли старинные часы, и каждый щелчок секундной стрелки отдавался в тишине. Обычно на них никто не обращал внимания, но сейчас этот звук действовал на нервы.

Часы протикали несколько раз, и прокукарекал петух, возвещая о конце экзамена.

Три экзаменатора спустились вниз под этот тревожный звук. Чтобы не нарушить правила, они дождались последнего, девятого крика петуха, и только тогда развязали Ю Хо.

Люди, словно цыплята в корзине, забились в самый дальний угол подальше от двери, будто боялись, что если не наберут баллы, их вышвырнут из зала.

Почти все закрыли глаза, ожидая оглашения приговора.

Прошла минута.

922: — Может, текста слишком много и система зависла?

Не успел он договорить, как Стена ответов изменилась. Среди длинных и путаных записей в двух местах появились ярко-красные кружки.

Юй Вэнь выглянул из-за пальцев.

В одном месте был его ответ: «Коэффициент преломления».

В другом — рисунок, который Юй Яо добавила в самый последний момент: простая схема преломления света.

Рядом с красными кружками возникли цифры: 1 и 2.

Люди смотрели на цифры, не в силах осознать происходящее.

Стена ответов снова изменилась: все лишние ответы, не принесшие баллов, исчезли. На

свободном месте появилась новая красная надпись:

«Бонусные баллы: из 13 человек погиб 1, требование задачи выполнено: 6».

«Дополнение: все остальные экзаменуемые выжили: 2».

«Итого за экзамен: 11 баллов».

В домике воцарилась тишина, а затем Юй Вэнь взвыл:

— Твою мать! Одиннадцать баллов! Я думал, мы трупы! А набрали одиннадцать!

— Брат! Видал?! Я заработал один балл!

922, оглушенный криком экзаменуемого, ошарашенно спросил 154:

— Система спятила? За убийство в задаче еще и бонусные баллы дают?!

Увидев, что 154 и сам в шоке, он перевел взгляд на Ю Хо.

Этот «большой босс», просидевший связанным больше двадцати минут, в одиночку заработал 8 баллов.

Ю Хо холодно наблюдал за его выражением лица и, протянув красивую руку, сказал:

— Дай голову, отпразднуем.

922: «...»

Система, подсчитав общую сумму, видимо, тоже сочла себя сумасшедшей. Помедлив, она выдала еще одну строку:

«Оформление: -2».

Итоговая сумма мигнула и превратилась из 11 в 9.

Юй Вэнь, который строчил как заведенный, сначала получил 1 балл, а потом потерял 2. Итого: минус один балл.

Поздравляем.

Как раз в тот момент, когда в домике царил хаос, надпись на Стене ответов сменилась:

«Условие: в домике охотника осталось 12 гостей и 12 комплектов посуды. По одному на каждого, больше никакой борьбы. Но тайна посуды всё еще скрыта, она таится под светом. Тот, кто сидит перед лицом заговора, столкнется с проклятием. Станешь ли ты этим человеком?»

«Задача: найти тот самый особый комплект посуды (не повредив его)».

«Тема: оптика».

«Бокал».

Как только задание обновилось, в домике раздался странный звук...

Словно острые ногти скребли по дереву.

— Кто? Кто это?

У всех волосы встали дыбом, они начали оглядываться, пытаясь найти источник звука.

В такой пугающей обстановке никто не хотел оставаться один, поэтому все сбились в кучу.

Вдруг кто-то закричал в истерике:

— Сзади! Сзади! Прямо у меня за спиной! Помогите...

Кричал Лысый.

Он был единственным, кто не лез к Стене ответов. С самого начала он сидел в одиночестве у обеденного стола, словно парализованный, вжавшись в выбранный стул.

Лысый, который до этого упал в обморок от страха перед Охотником А, теперь очнулся от скрежета.

Он рыдал, размазывая слезы и сопли:

— Оно прямо за спиной! Помогите! Спасите меня!

— Но за тобой никого нет... — тихо сказала Юй Йо.

— И правда, никого...

Услышав это, Лысый зарыдал еще сильнее.

Остальные не решались подойти, лишь махали ему руками:

— Не сиди просто так! Иди сюда, скорее!

— Я не могу! Этот стул... я не могу встать, он меня держит! — в панике лепетал Лысый.

— Ты хочешь сказать, что стоит сесть на этот стул, как уже не встать?

— Да! Он хочет моей смерти! Хочет, чтобы я умер! — выл Лысый.

Люди в ужасе отпрянули от стола, но Ю Хо в одиночку направился к нему.

— Брат? — позвал Юй Вэнь.

Он хотел удержать Ю Хо, чтобы тот не рисковал, но, вспомнив, на что способен его брат — и взглянув на свой позорный минус один балл — решил последовать за ним.

Они обошли стул Лысого и наконец поняли, откуда шел звук: на спинке стула невидимая рука скребла дерево, обнажая светлую сердцевину.

— Оно пишет?! — воскликнул Юй Вэнь.

Ю Хо коротко отозвался: «М-м».

У этого «большого босса» терпения к призракам было гораздо больше, чем к людям, поэтому

он просто стоял рядом, сложив руки на груди.

Экзаменуемые, помедлив, потянулись за ним и спрятались у него за спиной.

— 12! Там написано 12! — крикнул Татуированный.

Следом заскрежетало на соседнем стуле.

Ю Хо шагнул к нему, и толпа двинулась следом. Он остановился, и все резко затормозили.

«...»

Ю Хо начал подозревать, что они сдают не физику, а игру «догони-поймай».

Скрежет продолжался пять минут, пока на каждом стуле у стола не появилась цифра.

От 1 до 12. Всё стало предельно ясно: чтобы найти особый комплект посуды, нужно было просто записать номер на Стене ответов.

Юй Вэнь предположил:

— Мой ответ и ответ сестры Юй Яо засчитали, потому что они связаны с преломлением. Значит ли это... что для поиска посуды тоже нужно использовать преломление?

— Должно быть, так, — зашумели остальные. — Но что такое преломление?

Юй Вэнь: «...»

Его ошарашенный вид был настолько комичен, что Юй Яо не выдержала и прыснула со смеху.

Она постоянно плакала, выглядела хрупкой и несчастной. Это был первый раз, когда на ее лице появилось что-то, кроме слез, и она сама удивилась этому.

Постояв немного, она вдруг вернулась к людям и принялась терпеливо объяснять им, что такое преломление.

Юй Вэнь, придя в себя, поднял голову и заметил, что Ю Хо о чем-то задумался.

— Брат... — он тихо подобрался к нему.

Юй Вэнь проследил за его взглядом: там были старики, старый диван и три экзаменатора, которые никуда не уходили.

Он прошептал:

— На что ты смотришь?

Ю Хо перевел взгляд на него.

Юй Вэнь втянул голову в плечи:

— Ладно-ладно, забей, я ничего не спрашивал.

Хотя они пережили сдачу работ и выиграли еще 6 часов, никто не чувствовал облегчения.

Все разглядывали посуду на столе, как будто оценивали антиквариат.

— Эту тарелку можно трогать? — пробормотал Татуированный. — Если я возьму её, это не сочтут за выбор стула?

— Лучше не трогай, смерть...

Лао Юй не успел договорить, как Ю Хо взял один бокал.

— ...неизбежна! — закончил Лао Юй.

Татуированный закатил глаза.

Люди с тревогой смотрели на Ю Хо, но, увидев, что тот спокойно стоит и его не припечатало к стулу, успокоились и тоже начали брать посуду.

— Как у тебя хватает смелости! — Лао Юй поспешил к племяннику. — А вдруг взять бокал тоже считается?!

Ю Хо взял второй бокал:

— Не считается. Я уже брал один на кухне.

Лао Юй: «...»

Ты еще и гордишься этим?

Лао Юй закипал от злости, но из страха не решался отчитать племянника, лишь сверлил его взглядом там, где тот не видел.

— Пап, подвинься.

Юй Вэнь отодвинул отца и потянулся за серебряной ложкой. Ничего не обнаружив, взял вилку.

На первый взгляд всё было самым обычным: белые тарелки без узоров, простые приборы.

Когда он потянулся за соусником, то вдруг заметил, что его брат не трогает ничего, кроме бокалов.

— Брат, почему ты смотришь только на бокалы? — не удержался он.

— Остальное не нужно, — Ю Хо отставил третий бокал и отошел от стола.

— Не нужно? — Юй Вэнь замер.

Пока он тупил, Татуированный, человек нетерпеливый, уже осмотрел почти всё. Он раздраженно буркнул:

— В этом хламе ничего нет, какая еще тайна!

Другой экзаменуемый добавил:

— Задание становится всё непонятнее, даже подсказок нет, как искать?

Ю Хо присел на корточки рядом с телом Охотника А и поднял осколок стекла.

Для него подсказок в задании было уже достаточно.

На кухне он уже подшутил над Охотником А и заметил, что тот был крайне привязан к этим вещам. А когда Охотник А разбил бокал, в условии задачи появилось уточнение: «осталось 12 комплектов».

Это значило, что для системы единственной важной частью комплекта был бокал.

Значит, тайна определенно скрыта в них.

Юй Вэнь, который всё это время смотрел на Стену ответов, внезапно хлопнул себя по бедру и подскочил:

— О! Брат, я понял! Остальное — мусор! Только бокалы — настоящая посуда!

Люди, держащие в руках тарелки, вилки и ложки, замерли.

Юй Вэнь замахал руками:

— Хватит смотреть на них, смотрите только на бокалы!

Он подбежал к Ю Хо, плюхнулся на пол и потребовал похвалы:

— Я ведь довольно сообразительный, да?

Ю Хо равнодушно хмыкнул.

Однако радость длилась недолго.

Вскоре все снова приуныли.

Они осмотрели каждый бокал, дышали на них, пытались согреть, трясли, переворачивали — никакой тайны не было.

На диване 922 хрустнул пальцами:

— Я немного нервничаю и хочу есть. Работа экзаменатором всегда такая изнурительная?

154 ответил:

— Терпи. Еще 36 часов впереди.

922 выглядел отчаянно.

Цинь Цзю подпер голову рукой, его взгляд скользнул по столу в дальний угол.

Там Ю Хо, стоя к ним спиной, рассматривал осколки. Его плечи и спина напряглись, создавая четкий силуэт.

Цинь Цзю долго смотрел на него, а потом вдруг спросил:

— Вы раньше его не встречали?

154 опешил:

— Кого?

922 впал в ступор:

— А?

Эта реакция сказала всё за себя.

Цинь Цзю помолчал и лениво добавил:

— Никого. Если проголодались, идите на кухню, перекусите.

154 и 922 взглянули на кухню и ответили с каменными лицами:

— Совсем не голодны.

Через несколько секунд 922 поднялся, потирая руки:

— М-м... схожу-ка я на кухню, прогуляюсь.

154 не выдержал:

— Ты серьезно? Ты готов есть после того, что там было?

— Я просто посмотрю, — отрезал 922.

Когда он ушел, 154 еще немного понаблюдал за экзаменуемыми, и вдруг до него дошел смысл вопроса Цинь Цзю. Он глянул на Ю Хо, потом на босса.

После минутного молчания их босс наконец подал голос:

— Я что, помер, что вы так смотрите на меня, как на покойника?

154: «...»

Цинь Цзю бросил на него взгляд:

— Есть что сказать — говори.

154 взвесил слова:

— Я просто хотел сказать... если бы мы встречались, этот господин, который постоянно нарушает правила, наверняка бы нас узнал.

Цинь Цзю снова перевел взгляд на Ю Хо.

Через мгновение он ответил:

— М-м.

154 был прав. Если бы они действительно встречались, реакция была бы другой.

Не может же быть, чтобы каждый встречный терял память, как он. Слишком уж невероятное совпадение.

922 покрутился на кухне, но в итоге решил сменить дислокацию.

Он вернулся к дивану, открыл чемодан, достал гриль и коробку нарезанной говядины. Только он открыл крышку, как услышал крик Юй Вэня:

— Брат, не надо!

Три экзаменатора обернулись и увидели, как Ю Хо взял донышко бокала, которое держал Охотник А, и стукнул им по краю стола.

Раздался хруст.

Донышко отломилось еще сильнее...

У 922 дрогнула рука, и говядина вывалилась ему на штаны.

Он посмотрел на остатки еды и спросил 154:

— Четыре нарушения — это повод взять его к нам в коллеги? Я больше не хочу быть его экзаменатором.

154: «...»

Кто захочет — тот идиот.

Экзаменуемые подпрыгнули от страха, Лао Юй заметался:

— Ты! Опять ты! Разве не сказано было: нельзя повреждать посуду?! Ты... эй!

Ю Хо, разглядывая осколок, даже не поднял головы:

— Я знаю, что делаю.

922: «...»

Положи руку на сердце и скажи еще раз, что ты знаешь?!

Человек, который питается нарушениями правил, заявляет, что знает меру? У него вообще есть совесть?

В комнате наступила тишина.

<http://bllate.org/book/21805/2256673>